



IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059



VOL.3 № 5

2026

RUS-O'ZBEK FRAZEOLIGIK LUG'ATLARI MATERIALI ASOSIDA TARJIMA LEKSIKOGRAFIYASIDA MADANIYATNING SOMATIK KODI

Savriyeva Tursunoy Otamurodovna
Osiyo xalqaro universiteti, magistrant

Annotatsiya

Ishda «yurak», «bosh», «qo'l» komponentlariga ega rus somatik frazeologizmlarining o'zbek tili vositalari orqali berilish usullari leksikografik material asosida o'rganiladi. Madaniyatning somatik kodi V.V.Krasnix va M.L.Kovshova izidan eng qadimiy belgi tizimi sifatida tushuniladi, bunda insonning tana tajribasi hissiyot, fikr va harakatni kategoriyalashtirish uchun material bo'ladi. 5 ikki tilli leksikografik manbaning lug'at maqolalarini tahlil qilish uchta somatik leksema bo'yicha notekis taqsimlangan uchta barqaror muvofiqlik turini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: madaniyatning somatik kodi, tarjima frazeografiyasi, rus-o'zbek lug'atlari, frazeologizm, somatizm, ekvivalentlik, ekvivalentsiz birlik, madaniy konnotatsiya, lingvokulturologiya, tana metaforasi, tillararo muvofiqlik.

СОМАТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ПЕРЕВОДНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Савриева Турсунуй Отамуродовна
Международный университет Азии, магистрантка

Аннотация

В работе рассматриваются способы передачи русских соматических фразеологизмов с компонентами «сердце», «голова», «рука» средствами узбекского языка через лексикографический материал. Соматический код культуры понимается вслед за В.В.Красных и М.Л.Ковшовой как древнейшая знаковая система, в которой телесный опыт человека становится материалом для категоризации эмоций, мысли и действия. Анализ словарных статей 5 двуязычных лексикографических источников показывает 3 устойчивых типа соответствий, неравномерно распределённых по трём соматическим лексемам.

Ключевые слова: соматический код культуры, переводная фразеография, русско-узбекские словари, фразеологизм, соматизм, эквивалентность, безэквивалентная единица, культурная коннотация, лингвокультурология, телесная метафора, межъязыковое соответствие.

SOMATIC CODE OF CULTURE IN TRANSLATION LEXICOGRAPHY ON THE MATERIAL OF RUSSIAN UZBEK PHRASEOLOGICAL DICTIONARIES

Savriyeva Tursunoy Otamurodovna
Asian International University, Master's student

Abstract

The paper examines the ways of rendering Russian somatic phraseological units with the components heart, head and hand into Uzbek through lexicographic material. Following V.V.Krasnykh and M.L.Kovshova the somatic code of culture is understood as an archaic sign system in which the bodily experience of man becomes material for the categorization of emotion, thought and action. The analysis of dictionary entries of five bilingual lexicographic sources reveals three stable types of correspondences unevenly distributed across the three somatic lexemes.

Keywords: somatic code of culture, translation phraseography, Russian-Uzbek dictionaries, phraseological unit, somatism, equivalence, non-equivalent unit, cultural connotation, linguoculturology, bodily metaphor, interlingual correspondence.

Современная фразеография тюркоязычных регионов постсоветского пространства переживает заметный подъём, что особенно очевидно в Узбекистане, где за последние 30 лет вышли «Ўзбек тилининг фразеологик луғати» Ш.У. Рахматуллаева, монографии А.Э. Маматова и Б. Йулдошева. Параллельно сохраняется потребность в качественных русско-узбекских словарях фразеологического типа. Ещё в советский период появились «Русско-узбекский фразеологический словарь» М. Содиковой, а также фразеологические подразделы в общих переводных словарях.

Двуязычная фразеография ставит составителя перед нетривиальной задачей. Передать русскую идиому средствами узбекского языка нельзя простой подстановкой словесных эквивалентов, поскольку русский и узбекский языки принадлежат к различным типологическим группам, реализуют различные коды культуры и имеют существенно расходящиеся образные основы устойчивых сочетаний.

Наша тема ограничена тремя соматическими лексемами, образующими антропоморфное ядро русской фразеологии. Речь идёт об устойчивых сочетаниях с компонентами «сердце» (юрак), «голова» (бош), «рука» (қўл). По данным И.Е. Городецкой, эти три соматизма входят в первую пятёрку наиболее продуктивных фразеобразовательных центров русского языка наряду с «глаз» и «нога». Лексикографическая фиксация именно этих единиц в двуязычном словаре служит лакмусовой бумажкой того, насколько составитель учитывает культурную коннотацию исходной единицы.

Методы исследования и обзор литературы. В работе применялись сопоставительный метод, метод сплошной выборки фразеологических единиц по соматическим компонентам, дефиниционный анализ словарных статей, метод компонентного анализа значения, метод классификации по типу межъязыкового соответствия — полная эквивалентность, частичная эквивалентность, отсутствие фразеологического эквивалента, элементы лингвокультурологического метода, а также количественный подсчёт распределения единиц по выявленным группам.

Концепция кодов культуры разработана В.В. Красных [1]. Понятие телесного кода культуры детально раскрыто Д.Б. Гудковым и М.Л. Ковшовой [2]. Лингвокультурологический метод во фразеологии обоснован в монографии М.Л. Ковшовой [3]. Категория культурной коннотации введена в фразеологию В.Н. Телия [4]. Принципы фразеологической лексикографии описаны А.И. Молотковым [5]. Сопоставительный анализ соматизмов разносистемных языков представлен у И.Е. Городецкой [6]. Узбекская фразеографическая традиция изложена в работах Ш.У. Рахматуллаева [7], А.Э. Маматова [8] и Б. Йулдошева [9]. Современное состояние лингвокультурологии фразеологии освещается у Н.Ф. Алефиренко [10]. Принципы перевода фразеологии в общезыковедческом плане намечены Я.И. Рецкером [11].

Результаты исследования. Соматический код культуры в современной лингвистике определяется как древнейшая знаковая система, через которую человек структурирует и членит окружающий мир, отталкиваясь от своего телесного опыта. Это положение сформулировано В.В. Красных: «Код культуры может быть определён как “сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и “кодируют”. Коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как homo sapiens. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определённой культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированны и обуславливаются конкретной культурой» [1, с. 5–6].

Универсальность кода не означает совпадения его реализаций. Русская идиома «положа руку на сердце» и узбекская «қўлни кўкракка қўйиб» содержат тождественный жест, но различную мотивацию исходного образа. В русском материале жест отсылает к древнерусской судебной клятве, в узбекском — к этикетной формуле приветствия и почтения. Перевод требует от составителя словаря либо подбора аналога с близкой коннотацией, либо подробного комментария. По М.Л. Ковшовой: «Одним из универсальных, базовых кодов является язык, и поэтому в естественном языке культура “находит” знаки (знаковые тела) для воплощения своих смыслов, имеющих ценностное содержание. Язык является оптимальным средством выражения культурных смыслов, способствует их сохранению и трансляции. “Заимствуя” в языке знаковые тела для презентации своих смыслов, культура превращает многие знаки вербального кода в знаки вербального кода культуры и тем самым удваивает вторичность языка» [3, с. 18].

Русский фразеологизм «сжалось сердце» одновременно является знаком русского языка со значением «возникло гнетущее чувство» и знаком русской культуры, отсылающим к представлению о сердце как оместилище эмоций, к древнейшему анимистическому образу. Узбекский эквивалент «юраги сиқилди» сохраняет первый план, но не воспроизводит автоматически второй. Чтобы передать культурный план, словарная статья должна включать культурологический комментарий, и именно отсутствие такого комментария составляет главную

лакуну существующих русско-узбекских словарей.

В.Н. Телия предложила концепцию культурной коннотации, оказавшую решающее воздействие на отечественную фразеологию: «Культурно-национальная коннотация фразеологизмов и есть тот компонент культурно-языковой компетенции носителей естественного языка, благодаря которому фразеологизмы воспроизводят характерологические черты народного менталитета. Соотнесение фразеологизмов с тем или иным кодом культуры составляет содержание их культурно-национальной коннотации, и именно эта коннотация определяет роль фразеологизмов как средства воплощения категорий культуры» [4, с. 215].

Учёт культурной коннотации позволяет различать те случаи, когда внешне сходные фразеологизмы двух языков на самом деле не эквивалентны. Русское «голова идёт кругом» и узбекское «боши айланди» совпадают по образному основанию, но не вполне совпадают по объёму значения, поскольку узбекская единица чаще описывает физиологическое головокружение, а русская тяготеет к переносному значению «много дел, нет ясности». Полная замена в словаре без указания на это расхождение приводит к ошибкам в обратном переводе.

Таблица 1. Количественное распределение русских соматических фразеологизмов по типам соответствий в русско-узбекских лексикографических источниках

Соматический компонент	Всего русских ФЕ	Полные эквиваленты	Частичные эквиваленты	Безэквивалентные единицы
сердце — юрак	47	19 (40,4 %)	21 (44,7 %)	7 (14,9 %)
голова — бош	72	23 (31,9 %)	39 (54,2 %)	10 (13,9 %)
рука — кўл	128	52 (40,6 %)	61 (47,7 %)	15 (11,7 %)
Всего	247	94 (38,1 %)	121 (49,0 %)	32 (12,9 %)

Соматизм «рука» (кўл) доминирует количественно во всех типах соответствий, что согласуется с данными И.Е. Городецкой и подтверждает мировую языковую тенденцию. Доля частичных эквивалентов превышает долю полных почти повсеместно, что важно для оценки степени межъязыковой близости фразеологических систем. Около 30% русских единиц вовсе не имеют фразеологического соответствия в узбекской части словарей и передаются описательно.

Сам факт высокой продуктивности соматического компонента в узбекской фразеологии отмечает А.Э. Маматов: «Фразеологизмы образуются на основе семантического переосмысления свободных словосочетаний, в основе которого лежит метафорический или метонимический перенос. Особое место в узбекской фразеологии занимают единицы с соматическим компонентом, поскольку они отражают наивную картину мира, в которой человек выступает мерой всех вещей, а различные части его тела становятся источником образного осмысления эмоций, интеллектуальной деятельности и социальных отношений» [8, с. 12]. Сопоставление русских и узбекских соматических идиом обнаруживает интересные асимметрии. Так, русское «сердце» имеет в узбекском двойного партнёра, поскольку зона эмоций распределена в узбекском материале между «юрак» и «кўнгил» — примерно «душа», «расположение духа», «настроение». Это означает, что русская идиома «по сердцу» в узбекском передаётся через «кўнглига ёқди» с компонентом «кўнгил», тогда как «положа руку на сердце» сохраняет «юрак».

Сопоставительный анализ И.Е. Городецкой, проведённый на материале русского и французского языков, методологически переносим на тюркский ареал. Учёный формулирует общий принцип следующим образом: «Все фразеологизмы-соматизмы делятся на полные, частичные и безэквивалентные в зависимости от их лексико-семантической структуры. Пять компонентов фразеологизмов-соматизмов русского языка (голова, глаз, сердце, рука, нога) являются наиболее употребительными, что объясняется не только частотой употребления этих лексем, но и тем, что в фольклорных традициях народов с ними связано множество символов, означающих как определённые понятия и состояния, так и выражение конкретных эмоций» [6, с. 158].

Таблица 2. Типы соответствий русских соматических фразеологизмов и их узбекских коррелятов

Тип соответствия	Русский фразеологизм	Узбекский коррелят	Помета
Полный эквивалент	положа руку на сердце	кўлни кўкракка қўйиб	сердце

Полный эквивалент	из рук в руки	кўлдан кўлга	рука
Полный эквивалент	светлая голова	ёруғ бош	голова
Частичный эквивалент	сердце упало	юраги шув этди (несовпадение глагольного компонента)	сердце
Частичный эквивалент	по сердцу (пришлось)	кўнглига ёқди (замена соматизма «сердце» на «кўнгил»)	сердце
Частичный эквивалент	сломя голову	бошини олиб (буквально «взяв голову», иной образ)	голова
Частичный эквивалент	сидеть сложа руки	кўл ковуштириб ўтирмак (буквально «сидеть, сложив руки»)	рука
Частичный эквивалент	из первых рук	биринчи кўлдан (с препозицией порядкового числительного)	рука
Безэквивалент	душа в пятки ушла (соматизм «душа», в синонимическом ряду с «сердцем»)	юраги тагига тушиб кетди (описательно, через «юрак»)	сердце
Безэквивалент	голова садовая	каллаварам (одиночное слово, не идиома)	голова
Безэквивалент	на скорую руку	шошма-шошарлик билан (наречный оборот без соматизма)	рука

Обсуждение. Преобладание частичных эквивалентов — 49% от выборки — указывает на то, что русская и узбекская фразеологические системы соотносятся не как зеркальные отражения, а как соприкасающиеся, но всё же неполностью совпадающие подсистемы антропоморфного кодирования. Доля полных эквивалентов составляет 38%, что значительно ниже средних показателей, фиксируемых при сопоставлении русского языка с близкородственными славянскими языками, где, по данным В.М. Мокиенко, она достигает 60% и более. Около 13% русских соматических идиом не имеют узбекского фразеологического соответствия и передаются описательно или одиночной лексемой, что подтверждает существование зон фразеологической безэквивалентности, требующих особого лексикографического оформления.

Качественный русско-узбекский фразеологический словарь должен дифференцировать типы соответствий с помощью особой системы помет по образцу того, как это делается в современной литовско-русской и сербско-русской лексикографии. Каждой полностью эквивалентной единице целесообразно приписать знак тождества, частичной — знак приблизительного соответствия с указанием на характер расхождения: лексический, образный, морфосинтаксический, безэквивалентной — описательный комментарий с подбором функционального аналога. Введение культурологического комментария по образцу словаря В.Н. Телия позволило бы зафиксировать те расхождения в коннотативной зоне, которые не улавливаются простым переводом. Без такого аппарата словарь рискует превратиться в перечень формальных подстановок, не отражающих реального функционирования фразеологических единиц в речи носителей двух различных культур.

Заключение. Соматический код культуры в русско-узбекской паре языков обнаруживает устойчивое ядро универсалий и одновременно значительную зону национально-специфических расхождений, которая количественно достигает 60% от общего объёма соматической фразеологии с компонентами «сердце», «голова», «рука». Существующие русско-узбекские лексикографические источники в большинстве случаев фиксируют лишь верхний слой эквивалентности, оставляя за пределами словарной статьи различия в культурной коннотации и в стилистическом наполнении единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – Москва: Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – Москва: Гнозис, 2007. – 288 с.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 456 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Ленинград: Наука, 1977. – 283 с.
6. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Пятигорск, 2007. – 200 с.
7. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик лугати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.
8. Маматов А.Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тошкент, 2000. – 56 б.
9. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти. – Самарқанд: СамДУ нашриёти, 2007. – 196 б.
10. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. – Москва: ЭЛПИС, 2008. – 271 с.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. – Москва: Р. Валент, 2007. – 240 с.